

Власов Михаил Александрович

аспирант кафедры политологии
и международных отношений
Гуманитарного института
Сыктывкарского государственного университета
dom-hors@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ МАРКСИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация:

Данная статья посвящена анализу политических инструментов планирования в советской экономике. На основе эмпирических данных показана значимость планирования как предпосылки сохранения власти. Актуальность планирования подтверждается проблемами в современном мировом экономическом и политическом пространстве.

Ключевые слова:

планирование, фонды общественного потребления, политический режим, военный коммунизм, реформа, экономический либерализм, социальная политика.

Vlasov Mikhail Alexandrovich

PhD student of the Political Science
and International Relations Department,
Institute for the Humanities,
Syktyvkar State University
dom-hors@mail.ru

CONCEPTION OF MARXISM SOCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF PLANNING ACTIVITIES

Summary:

The article analyzes political instruments of the planning activities in the Soviet economy. Basing upon the empiric data the author substantiates significance of the planning as a precondition of the power retention. The timeliness of the planning activities is confirmed by the problems in the current global economic and political field.

Keywords:

planning, funds of public consumption, political regime, military communism, reform, economic liberalism, social policy.

Экономический и политический кризис современности порожден тектоническими сдвигами на геополитической карте мира. Модель ускоренной рыночной индустриализации развивающихся стран активно перенимается ими у западной цивилизации. Свободный рынок подталкивает инициативных национальных политиков к созданию благополучной социальной среды в ведомом им политическом пространстве. А мерилом благополучной социальной среды является модель европейского и североамериканского общества с их идеалами системы потребления. Что же такое благополучная социальная среда? Благополучие жизни населения есть ключевой элемент любой политики, так как при наличии неудовлетворительной социальной инфраструктуры, условий жизни населения любой политический режим рано или поздно потерпит крах. Вместе с тем всем известно, что чистый либерализм в экономике способствует дифференциации населения по уровню дохода и социальному статусу. Поэтому государство должно принимать ряд ограничительных мер, направленных на социальную стабилизацию. Такие меры принято называть социальной политикой. Сегодня мир уже почти забыл то теоретическое и практическое достояние, которое внесли политики экономисты СССР в развитие концепции общественного равенства и справедливости. Однако в ситуации хаоса рынков и политической нестабильности думается весьма актуальным вернуться к этим вехам, многие из которых можно было бы с успехом использовать для социально-политической стабилизации.

Плановая экономика СССР была основана на теоретическом марксизме. Модель общества, описанная К. Марксом в его «Критике Готской программы» [1], базируется на противоречиях существовавшего общественного строя Германии и передовых капиталистических стран Европы и Америки второй половины XIX в. Процессы индустриализации, резкого роста числа промышленных рабочих и изменение условий их жизни навело Маркса на мысль о смене формаций. Важнейшим этапом создания социалистической модели общества Маркс считал принцип перераспределения общественного продукта в пользу трудящихся. В коммунистической модели предполагался совершенно новый институт перераспределения – фонды общественно-го потребления. Под данным термином понимались различные сектора государственного бюджета, аккумулирующие национальный продукт и предназначенные для дальнейшего перераспределения этого продукта среди населения.

В 1920-е гг. начинается советский этап осмысления принципов безденежной экономики и распределительной социальной политики через практику управления плановым хозяйством в России. Теоретики планового распределения А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский предприняли попытку объяснить механизм нерыночного распределения. Советские теоретики планового хозяйства не желали обращаться к термину «социальная политика», так как новый хо-

зыйственный порядок и не предполагал ее в формах, существующих сегодня. Распределять означало заботиться о трудящихся, это и была социалистическая социальная политика в чистом виде.

Одним из теоретиков коммунистического принципа перераспределения продукта был советский экономист и философ А.А. Богданов. В своем труде «Вопросы социализма» [2] коммунистическая организация общества выводится у А. Богданова из института армии. Армия и в мирное, и в военное время представляет собой обширную потребительскую коммуну: массы людей живут на содержании у государства, планомерно распределяя в своей среде доставляемые из производственного аппарата продукты и довольно равномерно их потребляя, не будучи, однако, участниками производства [3, с. 335]. По мысли А. Богданова в мирное время данная коммунистическая форма распределения и потребления продукта замкнута лишь на институте армии, однако в случае военного конфликта «армия вбирает в себя значительную долю трудоспособных элементов общества» [4, с. 336], вследствие чего авторитарное строение и потребительский коммунизм вносят глубокие преобразования в социальный организм. Другими словами принцип государственного централизованного перераспределения переносится с армии на все общество, вводится карточное регулирование.

Другими видными теоретиками социалистической экономики были Н.И. Бухарин и Е.А. Преображенский, соавторы труда «Азбука коммунизма», вышедшего в 1919 г. Е.А. Преображенский пытался осмыслить путь становления социалистического метода хозяйства на примере СССР и взаимное влияние друг на друга принципов рыночной стоимости и планового распределения в своей работе «Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства» [5] автор наравне с термином «первоначальное капиталистическое накопление» использует термин «первоначальное социалистическое накопление». Если капиталистическая система хозяйствования долго «собиралась с силами», чтоб совершить свой производственный скачек, то система социализма не прошла этого этапа подготовки. Однако для того, чтоб какая-либо общность могла самостоятельно существовать, система социализма должна была дать свой собственный ответ на вопрос: как сформировать хозяйство со всеми присущими ему институтами производства, обмена, распределения и потребления. Преображенский изобретает термин первоначального социалистического накопления, который, по его мнению, объясняет начало движения и развития системы социалистического хозяйства. Проведенная большевиками продразверстка, то есть стягивание экономического продукта из деревни в город для последующего централизованного распределения и явилось первоначальным социалистическим накоплением, аналогом капиталистического. В этом контексте новая экономическая политика большевистского правительства является логическим продолжением политики военного коммунизма, так как от революции новое правительство переходит к решению экономических вопросов и вводит либерализацию мелкого и среднего секторов производства и распределения [6].

Касательно распределения экономических благ к системе социалистического хозяйствования в «Азбуке коммунизма» [7] высказывается мысль о том, что социализм может идти двумя путями в вопросе распределения экономических благ: заново создать аппарат распределения или использовать капиталистический аппарат распределения, то есть торговлю и финансовый механизм. Авторы однозначно заявляют о выборе в пользу капиталистического аппарата как переходного.

В 1920–30 гг. советское правительство активно использует частный иностранный капитал (концессии) для улучшения жизни пролетариата. Это выражалось как в экономической либерализации НЭПа, так и в допуске иностранного капитала к добыче и переработке полезных ископаемых и промышленному строительству в СССР. Таким образом, уже на заре советской власти распределительный механизм дополняется вливанием финансовых потоков частных и полугосударственных предприятий в социальный сектор.

В целом механизм государственного нерыночного распределения можно подразделить на два вида: жесткий и мягкий. Жесткая система распределения существовала в России в период военного коммунизма и в Советском Союзе в 1930-е гг. и до смерти И.В. Сталина в 1953 г. Она характеризовалась длительным сохранением карточной системы, была определена ходом, длительностью и тяжестью войны, а также политическим режимом, обладавшим элементами тоталитаризма. По мнению исследователя Г.М. Ивановой [8], уровень жизни советских граждан в этот период был невероятно низким. Это подтверждает другую мысль А. Богданова о том, что государственная централизация потребительских ресурсов направлена не на их ускоренное возобновление и производство, а на распределение [9, с. 343]. И если в этой связи обратиться к наследию П.Ж. Прудона и его труду «Бедность как экономический принцип» [10], то становится понятно, что государственный бюджет и возможности остаются постоянными величинами, можно поменять лишь адресатов на получение государственной субсидии и ее объем, сами возможности государства, то есть размер «общественного пирога» остаются неизменными.

С началом руководства страной и партией Н.С. Хрущева система государственного нерыночного распределения становится мягкой (второй вид). Денежное вознаграждение работника по труду стабилизируется и становится основной формой его снабжения. Мягкая система государственного распределения характеризуется стабилизацией и общим улучшением уровня жизни в СССР, а также введением новой распределительной категории «Фонды общественного потребления», смысл которых состоял в уравнивании денежных и не денежных доходов различных категорий граждан. Под фондами общественного потребления в СССР и странах социализма понимались государственные накопительные и распределительные учреждения, элементы структуры бюджета, фонды предприятий.

Все же открытый рыночный механизм противоречил основам социализма. Социализм времени «хрущевской оттепели» понимался как государственное регулирование производства, обмена и распределения с элементами самостоятельного ведения хозяйства (хозрасчет). И хотя элементы хозяйственной самостоятельности порой провозглашались в весьма большом объеме, курс на укрепление основ социализма, то есть централизацию ресурсов оставался непоколебимым. В связи с этим необходимо было искать пути решения проблемы экономического отставания, которая встала в эпоху Н.С. Хрущева с полной силой.

В связи с этим в начале 1960-х гг. ряд экономистов во главе с Е.Г. Либерманом [11] открыли дискуссию о роли прибыли в социалистической экономике. Основным обсуждаемым вопросом было отсутствие экономических стимулов в работе предприятий в рамках жесткой плановой регламентации. Для того чтоб оживить хозяйственную деятельность предприятий и стимулировать их к выпуску востребованной в народном хозяйстве продукции, предполагалось ослабить давление плановых показателей, снизить их количество в отчетности с 30 до 9 основных пунктов [12, с. 78]. Теоретик «косыгинской реформы» 1965 г. Е. Либерман предлагал в своем труде увеличить значение и роль экономического стимулирования как предприятий, так и конкретных рабочих для того, чтоб у них была личная заинтересованность в собственном труде. Суть экономической реформы состояла из трех компонентов: усиление материальной заинтересованности, расширение хозяйственной самостоятельности и изменение порядка планирования и ускорение темпов технического прогресса.

Оппонентами тезисам Е. Либермана была группа ученых экономистов, объединенная проектом СОФЭ (система оптимального функционирования экономики) под началом Н.П. Федоренко. Группа СОФЭ предлагала глубокое внедрение процессов информатизации в систему планирования. В СОФЭ считали, что проблемы плановой экономики состоят в многочисленных ошибках при расчетах показателей планирования, прогнозирования и отчетности. Для устранения этой проблемы предполагалось создать автоматизированную систему плановых расчетов (АСПР) [13], то есть усилить централизацию.

Таким образом, можно сделать выводы о путях социального регулирования в контексте планирования. Во-первых, плановая экономика с централизованным механизмом распределения с самого своего начала существования советской модели находилась на грани компромисса с ограниченными элементами рыночной системой. Ни одна из современных политических систем не практикует чистый рыночный либерализм. Но и механизм государственного распределения не мог существовать в чистом виде: поэтому вводились понятия хозяйственного расчета, фондов общественного потребления, так как они сглаживали острые углы распределения.

Второй вывод состоит в том, что реальные результаты долгосрочного планирования давали экономический результат, который на политической арене позиционировался как конкурент капиталистическому хозяйству. Уровень жизни советских граждан в среднем был далеко не самым последним на земле. Это был результат хотя и репрессивной системы хозяйствования, но системы, медленно менявшейся изнутри в сторону своей политической и экономической либерализации. В связи с этим представляется целесообразным сохранение элементов планирования в народном хозяйстве.

Ссылки:

1. Маркс К. Критика Готской программы. М., 1875.
2. Богданов А.А. Вопросы социализма. М., 1990.
3. Там же.
4. Там же.
5. Преображенский Е.А. Новая экономика (теория и практика) 1922–1928 гг. М., 2008.
6. URL:http://marxist-texts.narod.ru/marksizm_v_risssrsng/Preobrazhenskij__Novaja_ekonomika.1922-1928.chunked/index.html (дата обращения: 13.06.2012).
7. Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. М., 1919. URL: http://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (дата обращения: 16.06.2012).
8. Иванова Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния». М., 2011.
9. Богданов А.А. Вопросы социализма. М., 1990.

10. Прудон П.Ж. Бедность как экономический принцип, материалы сайта. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/aver/19.php (дата обращения: 7.05.2012).
11. Либерман Е. План, прибыль, премия // Правда. 1962. 9 сентября.
12. Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет. М., 1989.
13. URL: http://www.whoiswho.ru/old_site/russian/Curnom/62005/sofef.htm (дата обращения: 16.06.2012).

References (transliterated):

1. Marks K. Kritika Gotskoy programmy. M., 1875.
2. Bogdanov A.A. Voprosy sotsializma. M., 1990.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Preobrazhenskiy E.A. Novaya ekonomika (teoriya i praktika) 1922–1928 gg. M., 2008.
6. URL:http://marxist-texts.narod.ru/marksizm_v_risssrsng/Preobrazhenskij__Novaja_ekonomika.1922-1928.chunked/index.html (date of access: 13.06.2012).
7. Bukharin N.I., Preobrazhenskiy E.A. Azbuka kommunizma. M., 1919. URL: http://www.marxists.org/russ-kij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (date of access: 16.06.2012).
8. Ivanova G.M. Na poroge «gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya». M., 2011.
9. Bogdanov A.A. Voprosy sotsializma. M., 1990.
10. Prudon P.Z. Bednost' kak ekonomicheskiy printsip, materialy sayta. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/aver/19.php (date of access: 7.05.2012).
11. Liberman E. Plan, pribyl', premiya // Pravda. 1962. September 9.
12. Valovoy D.V. Ekonomika: vzglyady raznykh let. M., 1989.
13. URL: http://www.whoiswho.ru/old_site/russian/Curnom/62005/sofef.htm (date of access: 16.06.2012).